

Когда другие школы узнали о недостатках Сердечного метода Ююэ, у некоторых возникли злые намерения, и Чуюнь Суйюэ был создан предками Школы Девяти Звезд именно для этого.

— Почему? — недоумевал Юй Исюнь. — Судя по тому, что произошло, Чуюнь Суйюэ может нарушить баланс инь и ян в теле, и это целенаправленно. Но что они могут получить от этого?

Взгляд Цзун Кэ на мгновение стал острым, и он тяжело вздохнул:

— Инь и ян — это путь неба и земли, основа всего сущего, источник жизни и смерти, обитель божественного. Наши боевые искусства в Секте Цанлин основаны на силе инь и ян.

Но небо — это ян, земля — инь, солнце — ян, луна — инь, день — ян, ночь — инь, мужчина — ян, женщина — инь. Инь и ян существуют в противовесе, и даже если объединить Технику меча Минъянь и Технику меча Ююэ, вряд ли удастся раскрыть и тысячную часть силы инь и ян.

Однако мужчины, практикующие Технику меча Ююэ, и женщины, практикующие Технику меча Минъянь, сами по себе являются слиянием инь и ян. Если они достигнут великого мастерства...

Цзун Кэ не закончил фразу, но Юй Исюнь почувствовал, как холод пробежал по спине, и крепче обнял Фу Сина.

— Так они создали Чуюнь Суйюэ, чтобы контролировать носителей силы инь и ян?

— Если удастся захватить их, когда они не в себе, это будет идеально. Если нет, то хотя бы выудить из них секреты сердечного метода и техники меча.

— Поэтому так мало учеников Секты Цанлин, идущих против инь и ян, достигают великого мастерства?

Фу Син открыл глаза. Его голос был тихим, но пронизывающим холодом.

Если все действительно так, как сказал учитель, то неудивительно, что отец и дяди никогда не рекомендовали ученикам идти против инь и ян. Даже в период расцвета Секты Цанлин не могла обеспечить безопасность таких учеников, а сейчас и подавно не может быть их опорой.

Увидев, что Фу Син пришел в себя, Юй Исюнь с тревогой посмотрел на него:

— Старший брат, тебе плохо?

Заметив беспокойство Юй Исюня, Фу Син слабо улыбнулся:

— В следующий раз, если такое случится, просто ударь меня, чтобы я потерял сознание. А как твои раны?

— Все в порядке, — поспешно ответил Юй Исюнь. — Лекарство старшего брата Хуа помогло.

— Хорошо, — кивнул Фу Син, но не двинулся с места, оставаясь в объятиях Юй Исюня. — Как думаешь, Цзи Ичэнь специально искал Чуюнь Суйюэ?

Цзун Кэ вздрогнул и посмотрел на Цзи Ичэня:

— Трудно сказать, но хорошо, что твой младший брат опередил его.

Юй Исюнь тоже посмотрел на Цзи Ичэня, но покачал головой:

— Не похоже. Цзи Ичэнь, кажется, не знает об этом артефакте.

Когда Цзи Ичэнь подошел, он еще не успел подчинить артефакт, но Цзи Ичэнь лишь попытался обмануть старшего брата, не обращая внимания на артефакт, словно он его не интересовал.

— Не знает? — нахмурился Фу Син. — Тогда зачем он рискнул прийти сюда?

Цзун Кэ хитро улыбнулся:

— Если он пришел не за артефактом, то, скорее всего, за тобой.

— За мной?

Подумав, Фу Син нахмурился еще сильнее:

— Значит, Школа Девяти Звезд до сих пор знает слабости Техники меча Минью нашей секты?

— Похоже на то.

Смотря на Цзи Ичэня вдаль, Юй Исюнь тоже нахмурился.

Он знал, что Цзи Ичэнь, лстя старшему брату, преследовал свои цели, но не ожидал, что все так серьезно.

— Ладно, хватит смотреть на него, а то заметят, и придется опять объясняться, — покачал головой, смеясь, Цзун Кэ. — Не беспокойся, ученик, с твоим младшим братом рядом вряд ли кто-то сможет воспользоваться твоей слабостью. Сейчас главное — как можно быстрее восстановить баланс инь и ян в твоём теле. Начиная с этого момента, тебе нужно будет практиковать парное совершенствование с твоим младшим братом каждые шесть часов.

— Хорошо, — без колебаний согласился Фу Син.

Цзун Кэ с хитрой улыбкой добавил:

— Если твой младший брат не справится, можешь попросить другого младшего брата помочь.

Фу Син счел это хорошей идеей, но Юй Исюнь тут же отказался:

— Не беспокойтесь, учитель, я справлюсь, и парное совершенствование пойдет мне на пользу.

— Но...

— Без «но», — резко прервал Фу Сина Юй Исюнь.

Фу Син удивленно посмотрел на него:

— Младший брат, ты прогрессируешь. Уже научился грубить мне.

За две жизни это был первый раз, когда Юй Исюнь говорил с ним таким тоном.

Взгляд Юй Исюня дрогнул, и он сразу же сдался:

— Я не грубил.

— Еще как грубил! Ты только что это сделал!

— Старший брат, тебе еще плохо? Нужно лекарство?

Если я и сделал, то что, старший брат теперь будет держать на меня зло?

— Ты... Что ты имеешь в виду? — сверкнул глазами Фу Син.

Юй Исюнь считал, что его поведение сейчас слишком женственное?

Увидев взгляд Фу Сина, Юй Исюнь поспешил усадить его и тут же ретировался:

— Старший брат, отдохни, я пойду узнаю, что они планируют.

Смотря на удаляющегося Юй Исюня, Фу Син не знал, смеяться ему или плакать.

Юй Исюнь всегда был таким простодушным, что даже не шутил. Кто же его научил так подшучивать?

Тем временем Цзи Ичэнь, увидев приближающегося Юй Исюня, спросил:

— Молодой хозяин усадьбы сказал, что старший брат Фу случайно попал в ловушку артефакта. Как он сейчас?

— Все в порядке, — спокойно подошел к Цзи Ичэню Юй Исюнь. — Куда теперь идти?

Они оказались на перекрестке, пройдя через одну из дорог, но перед ними оставалось еще три пути.

— Я как раз ломаю голову над этим, — убрал улыбку с лица Цзи Ичэнь. — Здесь нет никаких указаний, а те, кого мы послали на разведку, не осмелились уйти далеко, поэтому ничего не узнали. Младший брат Юй, раз ты получил этот артефакт, может, на нем есть какие-то подсказки?

— Нет.

Юй Исюнь осмотрелся, но ничего не нашел.

Цзи Ичэнь снова спросил:

— Тогда, младший брат Юй, как ты думаешь, куда нам идти?

— Куда угодно, — равнодушно ответил Юй Исюнь.

— Куда угодно? Как же так? — усмехнулся Цзи Ичэнь. — Остальные три пути полны опасностей, возможно, там скрыты еще более смертоносные ловушки.

— Если есть ловушки, просто разрушим их и пойдем дальше.

Не задумываясь, Юй Исюнь вернулся к Фу Синю.

Эти слова, сказанные без колебаний, сильно ударили по Цзи Ичэню, заставив его на мгновение замереть, а затем внезапно улыбнуться.

Следуя словам Юй Исюня, Цзи Ичэнь обсудил с остальными и действительно выбрал

случайный путь. Однако, когда все прошли по нему около сотни шагов, вокруг каменного пьедестала, на котором лежал Чюнь Суйюэ, внезапно поднялся туман, и пьедестал, вращаясь, сделал полтора оборота.

Когда пьедестал остановился, туман постепенно рассеялся, и окружающий пейзаж изменился до неузнаваемости. Три дороги, которые были иллюзией, постепенно исчезли, и даже яркие цветы пропали, оставив лишь три каменные стены и одну дорогу — ту, по которой Фу Син и его спутники вышли из лабиринта, и которую Цзи Ичэнь выбрал после обсуждения.

Никто не заметил изменений позади них, все шли вперед, готовые к возможным ловушкам. Однако, пройдя довольно долго, они так и не встретили ни одной ловушки, только пейзаж вокруг становился все более увядшим. Яркие цветы и зеленая трава сменились сухими ветками и опавшими листьями, красочный пейзаж превратился в огромные пространства серого и черного, и даже ясное небо стало мрачным. Все более зловещая атмосфера заставляла сердца биться как барабаны.

Идущий впереди внезапно почувствовал запах крови и, следуя за ним, увидел груду тел, лежащих в беспорядке. Ступив на землю, он почувствовал, как его обувь пропиталась кровью.

— Это... иллюзия?

Человек сглотнул и обернулся к Тринадцатому старейшине, надеясь, что тот подтвердит его догадку и скажет, что груда тел перед ними — лишь иллюзия, чтобы напугать их.

Тринадцатый старейшина, конечно, тоже хотел верить, что это иллюзия, но, осмотрев несколько тел и окружающую обстановку, он тяжело вздохнул и мрачно произнес:

— Мы, похоже, снова оказались у входа в Зеркало души, а эти люди — те, кого мы оставили здесь.

<http://bllate.org/book/16487/1498311>